

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 13 июня 2019 года № 304-ЭС18-26241

г. Москва

Дело № А27-17108/2017

Резолютивная часть определения объявлена 6 июня 2019 года.
Полный текст определения изготовлен 13 июня 2019 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Халимана Леонида Валерьевича на решение Арбитражного суда Кемеровской области от 06.03.2018 (судья Сластина Е.С.), постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 09.07.2018 (судьи Стасюк Т.Е., Назаров А.А. и Ярцев Д.Г.) и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.11.2018 (судьи Герценштейн О.В., Клат Е.В. и Лукьяненко М.Ф.) по делу № А27-17108/2017.

В судебном заседании принял участие представитель Халимана Л.В. – Волощенко О.Е. по доверенности от 20.08.2018.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителя заявителя, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

публичное акционерное общество «Банк Уралсиб» (далее – банк) предъявило иск к предпринимателю Халиману Л.В. об обращении

взыскания на заложенное имущество (автомобиль Toyota Land Cruiser 200 идентификационный номер JTMHV05J004089423, ПТС 78 УТ 087978, регистрационный знак E044BO142 (далее – автомобиль), определении способа продажи заложенного имущества посредством проведения публичных торгов и установлении начальной продажной цены в размере 2 659 000 руб.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены общество с ограниченной ответственностью «Компания ОЛГА» (далее – компания) и Козлова Маргарита Алексеевна.

Решением суда первой инстанции от 06.03.2018, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 09.07.2018 и округа от 02.11.2018, исковые требования удовлетворены.

Предприниматель Халиман Л.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу банк просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представитель Халимана Л.В. поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Иные участвующие в деле лица, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного разбирательства, явку своих представителей не обеспечили, что не препятствует рассмотрению спора в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав представителя заявителя жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между банком и индивидуальным предпринимателем Гамаюновой А.Н. (заемщиком) был заключен договор о предоставлении возобновляемой кредитной линии от 06.06.2013 № 7400-GD2/00010.

В целях обеспечения исполнения кредитных обязательств заемщика компания выдала поручительство, а также предоставила в залог автомобиль и нежилое помещение.

Решением Арбитражного суда Кемеровской области от 15.03.2016 по делу № А27-26454/2015 Гамаюнова А.Н. была признана банкротом, в отношении ее имущества введена процедура

реализации. Кроме того, определением суда от 19.07.2016 в третью очередь реестра требований кредиторов должника включены требования банка по названным кредитным обязательствам.

Решением Арбитражного суда Кемеровской области от 11.04.2016 по делу № А27-26459/2015 компания признана банкротом, в отношении нее введена процедура конкурсного производства. Определением от 19.01.2017 требования банка включены в реестр требований кредиторов компании как поручителя за Гамаюнову А.Н., а также признаны обеспеченными залогом нежилого помещения.

Требования банка не были признаны обеспеченным залогом автомобиля, поскольку данный предмет залога был отчужден компанией в пользу Козловой М.А. по договору купли-продажи от 15.07.2015.

Впоследствии Козлова М.А. продала автомобиль ответчику по договору купли-продажи от 13.07.2016.

Определением Арбитражного суда Кемеровской области от 23.01.2017 по делу № А27-26454/2015 процедура реализации имущества в отношении основного заемщика Гамаюновой А.Н. завершена, она освобождена от исполнения обязательств.

Ссылаясь на то, что обязательства Гамаюновой А.Н. по договору кредитной линии не исполнены, а заложенное имущество было реализовано компанией без согласия залогодержателя, банк обратился в арбитражный суд с настоящим иском, требуя обращения взыскания на автомобиль, обременение в отношении которого сохранилось при переходе права собственности к Халиману Л.В.

Разрешая спор, суды сослались на положения статей 334, 339.1, 348, 352, 353, 407 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходили из наличия оснований для обращения взыскания на заложенное имущество.

При этом возражения ответчика о прекращении залога ввиду предъявления иска после освобождения заемщика от исполнения обязательств в рамках дела о банкротстве последнего (пункт 21 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» (далее – постановление № 58) судами отклонены по следующим мотивам. Суды отметили, что компания одновременно являлась как поручителем, так и залогодателем в отношении обязательства Гамаюновой А.Н. по возврату кредита. Поскольку денежное требование предъявлено банком к компании своевременно (до освобождения заемщика от долга), суды пришли к выводу, что банк не утратил права требовать обращения взыскания на предмет залога. При этом суды также указали, что Халиман Л.В. был осведомлен об

обременении приобретаемого имущества, а потому он как правопреемник первоначального залогодателя несет соответствующий риск обращения взыскания на автомобиль.

Между тем судами не учтено следующее.

Факт осведомленности Халимана Л.В. об обременении спорного автомобиля установлен судами исходя из того, что в реестре уведомлений о залоге (пункт 4 статьи 339.1 Гражданского кодекса Российской Федерации) на момент заключения договора купли-продажи от 13.07.2016 имелась соответствующая запись.

Наличие подобной записи презюмирует информированность приобретателя о притязаниях постороннего лица (залогодержателя) в отношении имущества, в связи с чем в силу принципа следования при переходе прав на такое имущество от одного лица к другому залог сохраняется (пункт 1 статьи 353 Гражданского кодекса Российской Федерации). В этой части выводы судов сделаны при правильном применении норм права.

Однако свойство следования одновременно указывает и на то, что залоговое обязательство по своей природе является самостоятельным, его реализация не зависит от осуществления прав из иных обеспечительных сделок. В этой связи факт предъявления к компании денежного требования из поручительства до освобождения заемщика от долга сам по себе не может свидетельствовать о соблюдении аналогичного срока в отношении параллельного залогового обязательства. Момент реализации банком своих прав в отношении компании как поручителя не имеет решающего значения, так как залог обеспечивал кредитные обязательства Гамаюновой А.Н., а не поручительские обязательства компании. Суды должны были дать самостоятельную правовую оценку своевременности предъявления иска по настоящему делу.

Как указано выше, 23.01.2017 завершена процедура реализации имущества Гамаюновой А.Н. (должника по основному обязательству), она освобождена от исполнения обязательств.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2018 № 310-ЭС17-14013, освобождение гражданина от долгов по итогам банкротства (статья 213.28 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») является экстраординарным способом прекращения обязательств. Закрепленный названной нормой правовой институт по своей природе обладает схожестью с ликвидацией юридических лиц (пункт 1 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации), так как данная процедура предполагает достаточное количество времени для предъявления кредиторами своих требований к должнику,

предусматривает меры по удовлетворению таких требований, а по ее окончании – происходит списание задолженности.

Из этого следует, что как завершение ликвидации основного должника - юридического лица, так и освобождение от обязательств должника - гражданина должны опосредовать схожие правовые последствия в отношении сохранения обеспечительных требований.

Когда залогодателем является третье лицо, к отношениям между залогодателем, должником и залогодержателем применяются правила о поручительстве (абзац второй пункта 1 статьи 335 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 1 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации прекращение обеспеченного обязательства в связи с ликвидацией должника после того, как кредитор предъявил в суд или в ином установленном законом порядке требование к поручителю, не прекращает поручительство (аналогичное по своему содержанию разъяснение содержится в пункте 21 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» в отношении предыдущей редакции названной статьи).

Такие же разъяснения даны и в отношении залога пунктом 21 постановления № 58, согласно которому, если залог предоставлен в обеспечение обязательства не залогодателя, а иного лица (должника по основному обязательству), завершение конкурсного производства в отношении должника по основному обязательству и его исключение из единого государственного реестра юридических лиц не влекут прекращения залога в том случае, когда к этому моменту предъявлено требование об обращении взыскания на заложенное имущество.

Совокупность названных норм и разъяснений указывает на следующее: если кредитор предъявил требование к поручителю или залогодателю - третьему лицу до того, как основной должник освобожден от долгов (гражданин) или ликвидирован (юридическое лицо), то обеспечительное обязательство не прекращается и кредитор вправе реализовать свои права, вытекающие из обеспечения. И напротив, если кредитор не предъявил свои требования до названного момента, то поручительство или залог прекращаются в связи с прекращением обеспеченного ими обязательства (подпункт 1 пункта 1 статьи 352, пункт 1 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Судами установлено и из материалов дела следует, что банк обратился в суд с иском по настоящему делу 22.07.2017, в то время как Гамаюнова А.Н. освобождена от долгов за полгода до этого – 23.01.2017, следовательно, оснований для удовлетворения заявленных

требований не имелось – залоговое обязательство прекратилось в связи с прекращением основного.

Равным образом прекращение залогового обязательства могло быть констатировано и следующим образом. Как указано выше, абзац второй пункта 1 статьи 335 Гражданского кодекса Российской Федерации распространяет нормы о поручительстве на залогодателей - третьих лиц.

Самостоятельным основанием прекращения поручительства является истечение срока его действия. Согласно пункту 6 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации поручительство прекращается по истечении указанного в договоре поручительства срока, на который оно дано. Если такой срок не установлен, оно прекращается при условии, что кредитор в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства не предъявит иск к поручителю. В предыдущей редакции Кодекса аналогичная норма содержалась в пункте 4 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Коль скоро правила о поручительстве распространяются на залог, выданный третьим лицом, следует признать, что истечение срока действия такого залога равным образом является основанием для его прекращения.

Имеющийся в материалах дела договор банка с компанией о залоге транспортного средства не предусматривал срока действия обеспечения, поэтому в силу указанной выше нормы он составлял один год со дня наступления срока исполнения кредитного обязательства заемщика.

Решением от 15.03.2016 Гамаюнова А.Н. признана несостоятельной, в связи с чем в данной ситуации с учетом положений абзаца второго пункта 1 статьи 126, абзаца второго пункта 2 статьи 213.11 и статьи 213.24 Закона о банкротстве ее денежное обязательство перед банком считалось наступившим в любом случае. Поскольку, как указано выше, иск был предъявлен 22.07.2017, то есть более чем через год после признания основного должника банкротом, залог в отношении спорного автомобиля прекратился и по мотиву истечения срока его действия.

Таким образом, у судов не имелось оснований для удовлетворения требований банка об обращении взыскания на заложенное имущество.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов предпринимателя Халимана Л.В. в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные

судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с принятием нового решения об отказе в иске.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда Кемеровской области от 06.03.2018, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 09.07.2018 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.11.2018 по делу № А27-17108/2017 отменить.

В удовлетворении исковых требований отказать.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Е.С. Корнелюк

судья

С.В. Самуйлов